

Брат Фильбер,

новый
отменный и
президавный
фарс, в коем
участвуют четверо:

Кулуника.

Старик.

Его юная жена.

Брат Фильбер.

а именно: Брат Фильбер.
Старик.
Его юная жена.
Кулуника.

Б р а т Г и л ь б е р .

Foullando in calibstris,
Intravit per boucham ventris
Bidauldus, purgando renes¹.
Внушил мне ангел, а не бес,
Друзья мои, сии слова
Во прославленье торжества
Того шипа, что, тверд, упрям,
Вонзается в прекрасных дам.
От вас, милейшие красотки,
Услышу я вопрос короткий:
«Достойный отче, quo modo?»²
Наш текст гласит, что, foullando
И устремляясь все вперед,
Мышонок в норку попадет.
Послушайте меня, малютки:
Когда вам разминают грудки,
Щекочут ласково низок,
Не подавайте голосок,

---

¹ Макаронические стихи, смесь французского со средневековой латынью, означающие в приблизительно по необходимости переводе: «Роясь в известном сосуде, входит в зев лона некий толстый бездельник с целью прочистки чрева».

² Каким образом? (*латин.*).

Не жалуйтесь в сердцах мамаше —
На то ведь и шкатулки ваши,
Чтоб вещи ценные в них класть.
Не бойтесь же впросак попасть,
Утешив тех, кто к вам влеклись,
Foullando in calibistris.

А ты, отважный паренек,
Кому приятен женский пол,
Держи в порядке мастерок,
Чтоб он в работе не подвел,
Чтоб ровненько по стенке шел,
Когда отделяваешь низ,
Foullando in calibistris.

Вы, нежные мои малютки,
Готовы к этому всегда.
Дружочку подставляя грудки,
Не голосите: «Ты куда?»
Пусть не настигнет вас беда —
Нечаянный fructus ventris¹,
Foullando in calibistris.

А вам, замужние красотки,
Бояться нечего щекотки.
Вы не отваживайте тех,
Кто, к бою снарядив доспех,
Стягает долгожданный приз,
Foullando in calibistris.
Не отвергайте и порывы
Смирненных братьев в рясе строгой.
К слуге господнему добры вы —
Так, значит, угодили богу.
Старайтесь, милые, премного

---

¹ Плод чрева (*латин.*).

Им подставлять *boucham ventris*,
Foullando in calibistris.
 Резвится девка в простоте,
 Покуда есть нужда и спрос.
 Но что-то бьется в животе —
 И сразу роковой вопрос:
 Откуда, господи, взялось?
 Узнать желаешь, Беатрис?
Foullando in calibistris.
 Вот удивленья для старух,
 Ханжей презлющих и опасных,
 Когда до них доходит слух,
 Что можно дам любить прекрасных!
 Где память этих баб злосчастных?
 Они ведь сами для повес
 Служили *purgando genes*.
 Пред вами брат Гильбер. Любую
 Услугу он окажет вам.
 До блеска натереть могу я
 Ножны двух-трех и больше дам.
 Ходил я тут по всем домам,
 Тер, чистил, вон из кожи лез,
Bidauldus, purgando genes.

Ж е н а. Бог помочь, кумушка Аньес!
 Пошли он вам здоровья, сил.
 К у м у ш к а. Храни и вас творец небес.
 Ж е н а. Бог помочь, кумушка Аньес.
 К у м у ш к а. Куда румянец ваш исчез,
 Какой недуг вас иссушил?
 Ж е н а. Бог помочь, кумушка Аньес!
 Пошли он вам здоровья, сил,
 А мне уже не быть здоровой.
 К у м у ш к а. Что так?

- Ж е н а. Сам дьявол мне судил
 В супруги старика седого.
 Не пожелаю вам такого.
 Где жало у него, где шип,
 Хоть женушка всегда готова
 Представить грудь, бедра изгиб?
- К у м у ш к а. Выходит, он — сушеный гриб?
- Ж е н а. Увы! Не годен ни к чему.
 Вы от него с ума сошли б.
 Как ни подлащусь я к нему,
 Как я его ни обниму —
 Сдаёт он сразу. Вот тоска!
 Зачем — сама уж не пойму —
 Пошла я вдруг за старика?
 Да, от такого муженька
 В любви — ни сытости, ни хмеля.
- К у м у ш к а. Добыть вам надо мастака,
 Усердного в постельном деле.
 Бог и природа не хотели
 Для милых дам такой напасти,
 Но нужен вам для этой цели
 Друг, скрытный по любовной части.
- Ж е н а. Да уж, несчастье из несчастий
 Для нас недобрая молва.
 Какие б ни грозили страсти —
 Мне наплевать, все трын-трава.
 Хочу я жить, пока жива,
 Хотя бы как моя мамаша:
 Входи — любому есть жратва,
 Не на запоре дверца наша.
- К у м у ш к а. Ей-богу, речь разумна ваша.
 Вот так же делала и я.
 Да, горькая, по правде, чаша —
 Скучать от постного житья.

- Ж е н а. Прощайте. Эх, судьба моя,
Когда ж ты станешь подобрее!
- Б р а т Г и л ь б е р.
Сударыня! Меня в друзья
Примите, скорбного жалея.
Жизнь отлетает, я слабею.
Вы — сердца моего мученье.
Сказать я даже не сумею,
Какое жжет меня томленье.
- Ж е н а. Ах, брат Гильбер, вы, без сомненья,
Бормочете невесть о чем.
- Б р а т Г и л ь б е р.
Готовы ль вы без промедленья
Три раза встретиться с копьем?
Заслуга истинная в том,
Чтоб щедро нищему давать.
- Ж е н а. Коль муж узнает обо всем,
Мне, миленький, несдобровать.
- Б р а т Г и л ь б е р.
Тихонько будем ворковать —
Никто и не услышит нас.
Сосочек ваш поцеловать
Мечтаю я хотя бы раз.
- Ж е н а. Придите завтра в ранний час —
Супруга на базар ушлю я.
- Б р а т Г и л ь б е р.
Еды себе старик припас,
А миску-то найдет пустую.
- Ж е н а. Даст бог, я олуха надую.
- С т а р и к. Так вот где куколка моя!
Тебя я целый день искал.
- Ж е н а. Зачем понадобилась я?
- С т а р и к. Затем, что, куколка моя,
Без жен скучают все мужья.

- Ж е н а. Резов ты что-то больно стал.
- С т а р и к. Так вот где куколка моя!
Тебя я целый день искал.
- Ж е н а. Цвет юности моей увял.
Пора мне помирать, недужной.
- С т а р и к. Клистир тебе поставить нужно?
Свечу лечебную воткнуть?
- Ж е н а. Как смел меня ты обмануть,
Испакостить всю жизнь мою?
- С т а р и к. Чем? Холю я тебя, не бью,
Отказа нет тебе ни в чем.
- Ж е н а. Не в этом дело и не в том —
Нужда моя совсем другая.
Узнай, любезный, чем больна я:
Ты для молодки староват.
- С т а р и к. Я выпускаю свой заряд
По-честному — в неделю раз.
- Ж е н а. Один лишь раз, а после — пас?
Посмешище я у людей.
- С т а р и к. Небось у маменьки своей
И без того ты обходилась.
- Ж е н а. Сейчас вконец я истомилась,
Иссохла вся, ей-ей, не лгу.
- С т а р и к. Но я стараюсь как могу,
Чуть не валюсь и сам-то с ног,
И кажется — свидетель бог! —
Ты вроде как затяжелела.
- Ж е н а. Молитвой помогла я делу,
С нее-то брюхо и полно.
Но, знаешь, у меня одно
Желанье есть...
- С т а р и к. Ну-ну, смелее!
- Ж е н а. Оно — не стану лгать тебе я —
Насчет еды.

- Старик. Еды? Какой?
Вареной, жареной, сырой?
Скажи — достану я любую.
- Жена. Тресочки свеженькой хочу я,
Молочной булочки, миног,
Телятины окорочок.
Послаще раздобудь вино...
Да, милый, и еще одно:
Мне просто не найти покоя —
На свадьбе белое такое
Нам подавали...
- Старик. Что? Шербет?
- Жена. Супруга лучше в мире нет!
- Старик. Все утром я доставлю в срок.

Брат Гильбер.

Рондо

Ах, милый, розовый сосок,
Заветнейшее наслажденье!
Для той, кто в нетерпенье
Сейчас мне двери отворит,
Роскошный праздник предстоит:
Всей плоти мужеской горенье
Уже готово для свершенья
Того, к чему ее манит.
Для той, чей муж, даст бог, проспит,
А нет — так рад не будет бдению,
Я весь напор и устремленье.
На славу мой клинок отлит —
Для той...

- Старик. Твой муж уже не спит.
На рынок я иду. Прощай.

- Ж е н а. На ветер денег не швыряй,
Но ничего не позабудь.
- С т а р и к. Отлично помню все. Ну, в путь.
- Б р а т Г и л ь б е р.
Я с вами, свет моих очей!
- Ж е н а. Так раздевайтесь поживей.
Мой муженек убрался рано.
- Б р а т Г и л ь б е р
(раздевается).
Но здесь, надеюсь, нет обмана?
Удара в челюсть я боюсь.
- Ж е н а. Но если уж такой вы трус,
Куда вам к даме лезть на ложе?
- С т а р и к. Что за несчастье, ах ты боже!
Как мог кошелку я забыть,
Мешок, корзинку? Как мне быть?
Придется мне вернуться все же.
Эй, женушка, скорей открой!
- Б р а т Г и л ь б е р.
Кто там стучится, боже мой!
Святой Франциск, подай спасенье!
- Ж е н а. Хозяин это, без сомненья.
О вас пронюхал он. Беда!
- Б р а т Г и л ь б е р.
Хозяин? Муж? Вот это да!
Теперь пропал я навсегда.
Сам черт толкал меня, когда
Я, весь пылая, шел сюда.
- Ж е н а. Куда же спрятать вас, куда?
Накроет — тут вам и конец.
- Б р а т Г и л ь б е р.
Спаси, небесный наш отец!
Кишки от страха к заду тянет!

- Коли он нас вдвоем застанет,
Не поплачусь ли я, мой свет?
- Ж е н а. Страшней ревнивца в мире нет,
И кой-чего вы не спасете.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Когда бываю я в охоте,
Владеет мной проклятый бес.
Теперь ощипан буду весь.
Хоть перышку бы сохраниться!
- Ж е н а. Супруг мой в гневе аж дымится
И входит в самый буйный раж.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Мария-дева! Отче наш!
Спасенья нет, я вижу сам.
- Ж е н а. На гибель вас я не отдам:
Так спрячу, что и не найти.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Увы! Отрезаны пути.
О небо, кто меня спасет?
- Ж е н а. Живее лезьте под комод —
Вас будет там совсем не видно.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- В беде и это не постыдно —
Бывает, на гвоздях лежат.
Прикройте мне немножко зад —
Кусает ветерок холодный.
Стезю, господу угодной,
Пойду я в жизни, коль спасусь.
- Ж е н а. Ну, полно, не такой вы трус.
Ждать остается вам теперь.
- С т а р и к. Ты наконец откроешь дверь?
- Ж е н а. Зачем вернулся ты, чудак?

Б р а т Г и л ь б е р .

Я здесь распластан, как слизняк.
Сам черт пригнал его обратно.

С т а р и к . Голубушка, так неприятно!
Подумай, я забыл мешок.

Б р а т Г и л ь б е р .

А на мешок-то я и лег.
Увы! Решен теперь вопрос.
Господь наш Иисус Христос,
Святой Франциск, святой Климент,
Пропал, пропал мой инструмент!
А ведь работал так удало!

Ж е н а . Но я ж тебе мешок достала.
На самом он лежал виду —
Там, на комодe.

С т а р и к . Сам найду.
Не простудись, ложись скорей.

Б р а т Г и л ь б е р .

Да он ко мне идет, ей-ей!
Я обнаружен, оголен!
Хотя бы смиловался он,
Забрал все, что на мне надето,
Но потерять вещицу эту...
Кишки мне вывернет сейчас.

Ж е н а . Ты что, совсем лишился глаз?
Где ищешь?

С т а р и к . А искать-то где?

Б р а т Г и л ь б е р .

О господи, спаси в беде!
Мой горький стон к тебе летит.

С т а р и к . Ого! Однако здесь смердит.
Великий боже, что за вонь!

Б р а т Г и л ь б е р

(в сторону).

А ты смердящее не тронь.

Такое бы с тобой стряслось —

И ты бы насмердел небось.

Ж е н а. Ну что?

С т а р и к. Его не вижу я

Средь этого всего тряпья.

Мешок засунули куда-то.

Б р а т Г и л ь б е р.

Лежи, как труп, не то — расплата,

Да подбери бесштаный зад,

Гильбер, Гильбер, смиренный брат!

К концу приходит бытие.

Вот завешание мое:

Покуда я не погребен

И лучшей части не лишен,

Вручаю Купидону-богу

Душонку бедную мою,

Затем что славных девок много

В заманчивом его раю,

А сердце даме отдаю,

Что мне погибель принесла.

Гильбер, ужели смерть пришла?

Сосочкам девочек-стрекоз,

Их личикам и грудкам белым —

Завет мой: ваш custodi nos¹

Утешить можно слепком смелым

С того, что было столь умелым

В забавах, коим нет числа.

Гильбер, ужели смерть пришла?

Взываю к сонму юных дам:

¹ Наш клад, наше сокровище (*средневековая латынь*).

Внимайте, милые, внимайте,
Штаны я завещаю вам,
И дара вы не презирайте.
Живот и бедра натирайте,
Чтоб жарче в жилах кровь текла.
Гильбер, ужели смерть пришла?
Вам, ёрники, совет дает
Тот, кто вас почитал друзьями:
У скважины своих ворот
Умело действуйте ключами,
Чтоб были вы бодрей ночами,
Чтоб веселее шли дела.
Гильбер, ужели смерть пришла?
Пусть те, с кем мы пивали вместе,
Прославят друга своего:
«Старался брат Гильбер по чести,
Чтоб глотка добрая его
Никак просохнуть не могла».
Гильбер, ужели смерть пришла?

С т а р и к .

Я тут ни одного угла
Не пропустил. Вот чертовщина!
Ж е н а . Ты б лучше помолился чинно
Марии-деве.

С т а р и к .

Я взбешен.
Куда же завалился он?

Б р а т Г и л ь б е р .

In manus tuas, Domine,
Nisi quia domine ne
Tedet spiritus et pelli
Confiteor deo celi
Ut queant quod chorus vatum...¹.

¹ Я в руке твоей, господи, и если, боже, сие тебе не от-
вратно, молю тебя, владыко небесный, чтобы ветры мои уде-
тели, как сонм пророков... (латин.).

Не взялся вовремя за ум
Хозяин твой, мой бедный шип!
Ну, я теперь совсем погиб:
Сейчас начнет он шарить тут,
Где я лежу. Тогда — капут.
Что делать? Может, бога ради
Молить ревнивца о пощаде?
Да будет ли с того мне прок?
Себя на муку я обрек.
Прощай, мой пестик, мой дружок!

Ж е н а. Марен, гляди, никак, мешок
Там на гвозде, поближе к двери?

С т а р и к *(принимает за мешок штаны брата Гильбера).*
Да, это он. Нашлась потеря.
Теперь, негодник, не уйдешь!

Б р а т Г и л ь б е р.

Мне кажется, ядрёна вошь,
Что мы еще повеселимся.

С т а р и к. Давай, голубушка, простимся.
Я ухожу. Целуй сюда.

Ж е н а. А позабудимся когда?

С т а р и к. Вернусь домой, тогда и праздник.
(Уходит.)

Б р а т Г и л ь б е р.

Ты вроде бы воскрес, проказник?
Еще нам будет сенокос!

Ж е н а. Воистину господь пронес.
От страха вся еще в поту я.

Б р а т Г и л ь б е р.

А торбу-то он взял какую?
Мешок ведь подо мной лежал.

Ж е н а. Да с чем бы он ни убежал,
Его назад не скоро ждать.

Б р а т Г и л ь б е р .

Э, нет, довольно мне дрожать.
Свят бог, не будет здесь добра,
И ноги уносить пора.
Собрать одежду надо живо.
А где портки-то? Что за диво?
Ищу — и не могу сыскать.

Ж е н а . Да где ж они?

Б р а т Г и л ь б е р .

Их не видать.

На том вон гвоздике висели.

Ж е н а . Ах, господи, и в самом деле,
Марен их принял за мешок!
Увы, увы! Настал мой срок.
Как разберется — так убьет.

Б р а т Г и л ь б е р .

Меня же здесь он не найдет.
Приходится ускорить шаг,
А естество зажать в кулак:
Штанами мне послужат руки.

Ж е н а . Обречена я смертной муке!
Увы! За что стряслась беда?
В любви мне не везло всегда.
Не знаю, что и предпринять —
Остаться или убежать?
Ждать — это смерть наверняка.
К куме зайду-ка я пока.
Она, пожалуй, даст совет.

К у м у ш к а . Лица на вас, голубка, нет,
Ревнивый муженек побил?

- Ж е н а. Кума, конец мне наступил.
В душе — отчаянье и страх.
- К у м у ш к а. Нет пользы в столах и слезах.
Для каждой хвори есть леченье.
- Ж е н а. Совет мне дайте, наставленье,
Иначе смерть моя близка:
Марен, не находя мешка,
Как стал на рынок собираться,
Схватил штаны Гильбера-братца
(плачет).
И с ними побежал на торг.
- К у м у ш к а. Да, тут уж не придешь в восторг,
Но если больше ничего...
- Ж е н а. Да вы не знаете его!
Решит он: я не в первый раз...
Но тот, кто наши души спас,
Свидетель, я впервой грешна.
- К у м у ш к а. Беда не так уже страшна.
Домой идите отдыхать.
Берусь Марену доказать,
Что те штаны в юдоли бренной
Святой Франциск носил смиренно.
Уж он поверит, я не я.
- Ж е н а. Спасибо, душенька моя.
К себе я удаляюсь чинно.
- С т а р и к. Есть веская тому причина,
Что я вернулся второпях:
Мешок-то жареным пропах.
Немалый вижу в нем грешок,
Затем что это не мешок:
В него влезала пара ног.

И чей-то зад, и чей-то срам.
 Ах так, тресочки нужно вам?
 Телятинки? Держись, красotka!
 Чтоб учинить тебе щекотку,
 Сам черт уляжется с тобой.
 Держись! Клянусь своей башкой,
 Тебе я глотку перережу.
 Теперь я весь в дерьме. Но где же
 Укрылся сукин сын тайком,
 Когда в злосчастный этот дом
 Я возвратился за мешком?
 Да вас обоих припекло б,
 Хотя б он был монах иль поп!
 Ты с ним во всю резвилась прыть,
 А мне теперь рогатым слыть!
 Но знай, тебе я отомщу:
 И семь и десять шкур спущу
 С тебя, красotka из красоток.

К у м у ш к а. С чего на весь наш околоток
 Вы расшумелись, куманек?

С т а р и к. Вам это, может, невдомек,
 Но был женой я услан прочь,
 И тут же — пляски во всю мочь.
 Но ей, клянусь, придется туго.

К у м у ш к а. Вы думаете, что супруга
 Могла себя не соблюсти?

С т а р и к. Да что тут домыслы плести!
 Улика — вот она, глядите!
(Показывает штаны.)

К у м у ш к а. Вы зря все это говорите.
 Мой милый, нет на ней вины,
 А эти, куманек, штаны
 Трепать и мять совсем негоже:

- Их нашивал угодник божий,
Святой Франциск, мы все их чтим.
- С т а р и к. А что же было делать им
У женушки моей любезной?
- К у м у ш к а. Сколь чудодейственно полезной
Для вас была их благодать!
Смогла б кума от вас зачать
Без этой помощи святой?
- С т а р и к. Выходит, муж я никакой?
- К у м у ш к а. Не балуете вы куму.
- С т а р и к. Но одного я не пойму —
Как в дело их употребить?
- К у м у ш к а. Коль удалось их раздобыть,
Семь раз святыней натирают
Живот и бедра, повторяют
Молитву трижды, а потом
В постель ложатся с муженьком.
Чтоб эти получить штаны,
Знакомства важные нужны.
Их в монастырь вернуть должны вы.
- С т а р и к. Святыню эту сам я живо
Снесу достойнейшим отцам.
- К у м у ш к а. Не надо торопиться вам.
За ними брат Гильбер придет.
- С т а р и к. А что же скажет в свой черед
Хозяйка, милая жена?
Хоть велика моя вина,
Прости ревнивого супруга.
- К у м у ш к а. Ах, милая моя подруга,
Куда Марена занесло!
Ему и в мысли не пришло,
Что тут реликвия святого,

- И он наговорил такого,
 Что и не повторишь никак.
- Ж е н а.
- Боялась я, что будет так,
 Когда их приняла от братца.
 В дерьме мне легче извальяться,
 Чем верность мужу не блюсти!
- К у м у ш к а. Скорей их надо отнести.
- Ж е н а. Наделали они чудес.
- С т а р и к. Прости, жена, — попутал бес.
 Как мог я думать?.. Сам не рад.
- К у м у ш к а. Вот и Гильбер, смиренный брат.
 Вы их ему и отдадите.
- С т а р и к. Достойный отче, подойдите.
 Есть некая у нас нужда.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Потребен вам я, господа,
 Коль слышу правильно и зрю?
- Ж е н а. Вернуть хотим монастырю
 То, что носил Франциск святой.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Услуги нет здесь никакой.
 Давайте. Но сперва, в смиренье
 Молитвенно склонив колени,
 Вы все облобызать должны
 Сии угодника штаны
 И встать с колен с душою ясной.
- Ж е н а. Уж я их поцелую страстно
 За принятую благодать.
- Б р а т Г и л ь б е р.
- Сестрица, смею вам сказать,
 В святине этой силы много.

Старик. Несите ж их в обитель бога.
Всем благо будет в добрый час.

Брат Гильбер.

Пусть зрители не взыщут с нас.

